

паведнае звужэнне сфер ужывальнасці другіх носяць сацыяльны, грамадска абумоўлены характар і належаць да ліку экстралінгвістычных з'яў. Разам з гэтым, выкарыстанне форм уласнай і агульнай прыналежнасці можа абумоўлівацца моўна-стылістычнымі асаблівасцямі літаратурна-мастацкіх твораў, мэтамі вобразнага, эмацыянальна-экспрэсіўнага адлюстравання працэсаў і з'яў акаляючай рэчаіснасці.

¹ Галавач П. Збор твораў, т. 1.— Мінск, 1958, с. 305.

² Гл. наш спецыяльны артыкул: Структурныя тыпы і функцыі адносна-прыналежных прыметнікаў.— Народная асвета, 1972, № 5, с. 56.

И. А. КИСЕЛЕВ

О ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

Служебным словам свойственны все признаки самостоятельных лексических единиц: полисемия, синонимия, омонимия, антонимия, стилевая дифференциация.

Однако, признавая служебные слова отдельными самостоятельными лексическими единицами, следует говорить не только об особенностях их лексического значения, но и о своеобразии их грамматических свойств.

Как известно, служебные слова характеризуются морфологической неизменяемостью, нечленимостью, однако «грамматически оформленным является каждое слово, хотя не всякое слово выступает в какой бы то ни было определенной грамматической форме»¹. Здесь следует иметь в виду, что «грамматическая оформленность слова определяется... не только его грамматическим изменением (его системой грамматических форм) или его неизменяемостью (противопоставленной изменению других слов в грамматическом плане), но и его грамматической сочетаемостью с другими словами, со словами определенных классов и разрядов»². Причем «признак сочетаемости имеет решающее значение для грамматической оформленности неполнозначных слов, поскольку другие средства выражения ее у неполнозначных слов отсутствуют»³. Таким образом, «грамматическое значение служебного слова — это такое его значение, которое также является отображением того или иного отношения действительности, но выражается это значение уже не самим служебным словом как таковым, а фактом сочетаемости этого служебного слова со знаменательными словами (или сочетаниями слов), которые данное служебное слово соединяет в предложении»⁴.

Но здесь мы должны разграничивать сочетаемость лексическую и сочетаемость синтаксическую, их соотношение и отношение к грамматике. Обычно «под лексической сочетаемостью понимается такая валентность слов, которая не зависит от грамматической характеристики и может быть определена согласованием на уровне смысла»⁵. Лексическая сочетаемость как свойство данного слова хотя и не зависит от грамматической стороны, но тесно связана с ней. Более того, «лексическая сочетаемость и есть своеобразное средство обнаружения грамматической стороны (грамматической семантики) частиц, а именно соотношения, если разуместь под ним «план содержания грамматических категорий»⁶. С другой стороны, «сочетаемость — важнейший собственно языковой показатель значения слова, но именно показатель, а не само значение»⁷.

Лексическая и синтаксическая сочетаемость слов — понятия нетождественные, но взаимосвязанные. «Синтаксическая сочетаемость слова определяется его лексико-грамматической характеристикой, лексическая сочетаемость — его индивидуальным значением. Будучи различными по природе, эти два вида сочетаемости вместе с тем

представляют собой как бы две ступени проявления единой и целостной семантики каждого конкретного слова»⁸.

Так, например, в плане синтаксической сочетаемости выделительно-ограничительная частица *всего* соединяется исключительно с именами, в плане же лексической сочетаемости — лишь с теми из них, которые обозначают какую-либо количественную градацию. Например: Вот однажды, в минуту жизни трудную, занял по векселю этот Баклушин *всего* на месяц и *всего*-то сто рублей у щипаного, рваного, вылинявшего ростовщика (А. Н. Островский). Сколько прошло с августа? Да *всего* восемь месяцев (И. Эренбург).

К грамматическим показателям служебных частей речи, кроме их морфологической неизменяемости, нерасчлененности и сочетаемости с другими словами, можно отнести и их структурно-синтаксические свойства, например, участие в конструировании (оформлении) членов предложения (это касается всех служебных слов: предлогов, союзов, частиц), в оформлении сложных предложений (союзы, частицы), в конструировании (самостоятельно, вне связи со знаменательными словами) синтаксически нерасчлененных предложений (частицы), в образовании аналитических грамматических форм слов знаменательных частей речи (частицы) и т. д. Причем нам следует выделять первичные и вторичные синтаксические функции служебных слов (прежде всего частиц, поскольку именно к ним применима такая дифференциация).

Первичные синтаксические функции частиц — это их обычные, типичные функции, свойственные данной категории слов; вторичные же функции — это необычные, нехарактерные функции, проявляющиеся при особых лексико-грамматических условиях.

Весьма характерной вторичной синтаксической функцией частиц (*на, нет, ну и, что за, вот* и т. п.) является их самостоятельное употребление в роли члена предложения, например, сказуемого: «*Нет* женского взора, которого бы я не забыл при виде кудрявых гор» (М. Ю. Лермонтов). «*На* тебе ключи и мотай в бригаду» (М. А. Шолохов); обстояательства: «*Уж то-то* там мы заживем: в ладу, в довольстве, в неге (А. И. Крылов); определения: «*Ну и* прогулочка!» (А. Н. Толстой).

Вторичной синтаксической функцией для частиц (как это уже было отмечено выше) является конструирование ими самостоятельно, вне связи со знаменательными словами, синтаксически нерасчлененных предложений (нефразеологического или фразеологического характера). Например: «Я служу преподавателем в гимназии». — «*Неужели?*» — удивился доктор (А. П. Чехов). Агния. *Да, да.* Ах, как хорошо. Ахов. *Ну, вот то-то же!* (А. Н. Островский). *Ну и ну!* Ох и баба! *Вот это да!* (М. А. Шолохов) и т. п.

Если для союзов употребление в качестве средства соединения однородных членов или частей сложного предложения является первичной (по существу единственной) синтаксической функцией, то для частиц (*ли, же, пусть, пускай, лишь, только, вот* и др.) эту функцию следует признать вторичной⁹. Например: Родная тетка, у какой он проживает, с ним не справляется, *вот и* приходится мне его тиранства переносить и терпеть (М. А. Шолохов). Он сидел возле открытого окна, *ну* по нем *и* вдарили (М. А. Шолохов). Я не боюсь суда такого *и*, может, жду его давно, *пускай* не мне еще то слово, что емче всех, сказать дано (А. Твардовский). *Вот* Европа, а спасибо все по-русски говорят (А. Твардовский).

Как уже отмечалось, слово «представляет собой внутреннее конструктивное единство лексических и грамматических значений; однако единство этих значений не предполагает их тождества; грамматические значения качественно отличаются от значений лексических как по самому их содержанию, так и по способам выражения этого содержания»¹⁰.

По характеру соотношения между лексическим и грамматическим

служебные слова (это касается в основном союзов и предлогов) отличаются от знаменательных слов. «Существенные отличия между предлогами и полнозначными словами имеются в соотношении лексических и грамматических значений: у полнозначных слов лексические значения являются центром смысловой структуры слова, у предлогов же явно преобладают значения грамматические»¹¹.

Преобладание у служебных слов грамматических значений, выявление лексических значений через грамматические (точнее: синтаксические) приводит некоторых лингвистов к ошибочному выводу о совпадении у данных категорий слов лексического и грамматического значений. Так, Л. Н. Сумарокова, отмечая, что «предлоги выражают различные отношения между словами в предложении, а союзы — как отношения между словами в простом предложении, так и отношения между частями сложного предложения», заключает, что «эти функциональные значения служебных слов являются одновременно их лексическими значениями»¹². Ю. И. Леденев полагает, что «говорить о совпадении лексического значения с указанными функциями можно главным образом применительно к так называемым первообразным неполнозначным словам»¹³. М. И. Стеблин-Каменский, совершенно правильно полагая, что служебные слова выделяются в особые части речи по синтаксическому основанию, по синтаксической функции, в то же время неоправданно заявляет, что эта функция «в этом случае совпадает со значением слова (предлог и союз)»¹⁴. Тем более нельзя говорить о совпадении лексического и грамматического значений у частиц. Это невозможно в силу специфической лексической знаменательности этого разряда слов, ставящей их в особое положение в системе служебных частей речи¹⁵.

Более правомерной представляется мысль о том, что «лексические... и грамматические соотношения могут сближаться, но и при значительном сближении грань между ними все же может сохраняться»¹⁶, поскольку «единство этих значений не предполагает их тождества: грамматические значения качественно отличаются от значений лексических как по самому их содержанию, так и по способам выражения этого содержания»¹⁷.

Следует напомнить, что между грамматическими и лексическими значениями существует определенная соотносительность, связь, которая не переходит в их тождество. Возьмем предлоги. Как известно, «предлоги представляют собой грамматическое средство выражения отношения «определяющего» имени к «определяемому» слову, т. е. показатель синтаксической зависимости имен существительных от других слов в предложении или от всего предложения в целом. Важным выражением категориального значения предлогов является их сочетаемость с другими словами: предлоги, в отличие от полнозначных слов, функционируют только в условиях двусторонних синтаксических связей, осуществляя связь между зависимым именем и синтаксически господствующим словом (живу←в→городе)»¹⁸. Причем применительно к предлогам соотносительность между лексическим и грамматическим характеризуется следующим: «И категориальное и лексическое их значение является указанием на отношение: категориальное значение предлогов служит указанием на отношение синтаксической зависимости имени существительного от других слов в предложении; общие лексические значения — на логико-смысловые отношения (пространственные, временные, причинные и т. п.) между соединяемыми предлогами словами; частные, «индивидуальные» лексические значения — на определенный оттенок этих отношений»¹⁹.

Возьмем некоторые примеры: Книга лежит на столе. Книга лежит в столе.

Грамматическое (синтаксическое) значение предлогов *на* и *в* состоит в указании на отношения синтаксической зависимости существительного от синтаксически господствующего слова — это наиболее об-

щее грамматическое (категориальное) значение, которое всегда остается равным себе в любом контексте. В плане же лексического (общего) значения оба предлога (*на, в*) выражают пространственные отношения (указывают на местоположение предмета). В то же время они отличаются своим частным, «индивидуальным» лексическим значением, указывая в однотипных конструкциях на разное местоположение предметов. Таким образом, «в отличие от грамматических значений предлогов, в которых содержится обобщенное указание на общий характер синтаксических отношений между словами (подчинительная связь), лексические значения предлогов определяют характер смысловых отношений (пространственные, временные и т. д.)»²⁰.

Такие же соотношения между грамматическим и лексическим значениями свойственны союзам. В плане грамматическом (синтаксическом) союзы служат для выражения наиболее общих отношений между членами предложения или частями сложного предложения (подчинительные, сочинительные, присоединительные). Лексическим же значением для союзов следует признать выражение различных смысловых отношений между компонентами конструкции (причинно-следственных, уступительных, временных, условно-следственных и т. п.), которое осуществляется в рамках наиболее общих (синтаксических, категориальных) отношений.

Таким образом, можно сказать, что служебные слова обладают самостоятельным, хотя и весьма специфичным лексическим значением и своеобразными грамматическими значениями. Причем эти значения у них не совпадают, но характер их соотношения, значимости отличается от характера их соотношения в полнозначных словах.

Коснулись мы и вопроса о категориальном значении служебных слов. Однако к сказанному следует добавить, что среди лингвистов нет единого мнения о том, что следует считать в служебных словах общеграмматическим (категориальным), а что частнограмматическими значениями, каково их соотношение и что должно служить основанием для отнесения слов к той или иной служебной части речи. Так, например, О. П. Суник полагает, что «служебные слова обладают только теми или иными частнограмматическими значениями»²¹. Однако нельзя предположить и обратное, а именно, что служебные слова обладают лишь общеграмматическим (категориальным) значением. Истинным, на наш взгляд, является то положение, что «частные грамматические значения внутри данной категории вытекают из единого грамматического значения, лежащего в основе всей категории»²², и, наоборот, общее грамматическое (категориальное) значение обнаруживается лишь на основе частнограмматических значений.

Как свидетельствует приведенный выше материал, наиболее общим, категориальным значением служебных слов следует признать выражение отношений, причем у союзов и предлогов эти отношения носят ярко выраженный синтаксический характер, в то время как у частиц они имеют под собой лексическую, семантическую основу, чем частицы и отличаются в принципе от других служебных частей речи, находясь на их периферии.

¹ Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове.— В кн.: Вопросы грамматического строя.— М., 1955, с. 17.

² Там же, с. 19.

³ Леденев Ю. И. Неполнозначные слова в русском языке.— В кн.: Научные труды Краснодарского гос. пед. ин-та, вып. 54.— Краснодар, 1966, с. 17.

⁴ Юрин А. В. К вопросу о семантике служебных слов.— Чарджоу, 1960, с. 32.

⁵ Коссе Н. В. К вопросу о лексической сочетаемости.— ВЯ, 1966, № 1, с. 97.

⁶ Колодезнев В. М. Лексико-грамматические свойства глагольных частиц в современном русском языке.— В кн.: Уч. зап. Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, № 332. Русский язык.— М., 1970, с. 131.

⁷ Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка.— М., 1964, с. 72—73.

⁸ Там же, с. 112.

⁹ Подробнее см.: Киселев И. О союзной функции частиц.— Народная асвета, 1974, № 9, с. 64—66.

- ¹⁰ Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги.— М., 1967, с. 9.
¹¹ Там же, с. 13—14.
¹² Сумарокова Л. Н. Служебные слова и понятия.— В кн.: Логико-грамматические очерки.— М., 1961, с. 155.
¹³ Леденев Ю. И. Указ. работа, с. 13.
¹⁴ Стеблин-Каменский М. И. К вопросу о частях речи.— Вестник ЛГУ, № 6, сер. общественных наук, вып. 2.— Л., 1954, с. 155—156.
¹⁵ См.: Киселев И. А. Частицы в современных восточнославянских языках.— Минск, 1976, с. 3—17.
¹⁶ Смирницкий А. И. Указ. работа, с. 31.
¹⁷ Черкасова Е. Т. Указ. работа, с. 9.
¹⁸ Там же, с. 10—11.
¹⁹ Там же, с. 13.
²⁰ Там же, с. 12.
²¹ Суник О. П. Общая теория частей речи.— М.— Л., 1966, с. 47.
²² Иванова И. П. К вопросу о типах грамматического значения.— Вестник ЛГУ, № 2, сер. истории, языка и литературы, вып. 1.— Л., 1956, с. 106.

В. Л. ЛЕЩЕНКО

ВАРИАНТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Под синтаксическим полем, вслед за Н. И. Филичевой, мы понимаем группировку синтаксических моделей на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, представляющих собой обобщенное отражение отношений объективной реальности¹. Поэтому синтаксические поля вариантов словосочетаний складываются из моделей определенной структуры, объединенных общностью синтаксического значения, т. е. выражаемых ими синтаксических отношений (например, поле объектности, поле атрибутивности и т. д.). Образующиеся макрополя включают, в свою очередь, ряд моделей, имеющих свое подзначение, в результате чего внутри макрополя образуются микрополя как более частные семантические группировки (например, в макрополе объектности — микрополя прямого объекта, объекта речи и т. д.). Конституентами микрополя являются варианты словосочетаний, возникшие в результате конкретных реализаций одной модели и объединенные общностью синтаксического содержания (например, глаголы речи, глаголы желания, достижения и т. д.). Конституенты микрополя (варианты) могут заменять друг друга в контексте при наложении конструкций. Микрополе, например, прямого объекта в русском языке складывается из определенного количества конституентов, которые представляют собой конкретные реализации структурных схем словосочетаний: 1) беспредложная модель с винительным падежом; 2) беспредложная модель с родительным падежом.

Это можно выразить следующей формулой:

$$a = \underset{p}{\overset{b}{\text{б}}} + \dots$$

где а — поле объектности; б — микрополе прямого объекта; в, р — конституенты микрополя. Например: *требовать что* — *требовать чего*. Значение прямого объекта находит свое выражение в конкретных реализациях модели словосочетания: в беспредложных формах винительного и родительного падежей зависимого компонента.

Наверно, это потребовало бы массу времени, уйму сил, гораздо *больших припасов*, чем те, которыми располагали они (В. Быков. *Дожить до рассвета*). *Лучше съезды колбаски*. Это домашняя (В. Быков. *Обелиск*). ...За время пути сделать привал дозволено было только один раз, чтобы перекурить, *съесть хлеб* с зеленым луком (И. Шамякин. *Брачная ночь*). *Выпить чай* — и уснуть. За полчаса ничего не произойдет (Ю. Бондарев. *Горячий снег*). — Товарищ командующий, *выпейте чаю*... (Там же).

В центре поля находятся конструкции, являющиеся реализацией